

*А.И. Чепель***Нелегальная торговля в русско-шведском приграничье после заключения Столбовского мира**

Ключевые слова: русско-шведская граница, жители приграничья, нелегальная торговля.
Key words: the Russian-Swedish border, the residents of frontier territories, illegal trade.

Столбовский мирный договор, заключенный между Россией и Швецией 27 февраля 1617 г., закрепил новую границу, линия которой разделила земли Московского царства на шведскую и русскую стороны, что способствовало изменению характера контактов жителей нового приграничья. Взаимодействие между ними теперь стало элементом русско-шведских дипломатических отношений, так как одни остались царскими подданными, другие стали подданными шведской короны.

Проведение границы на местности проходило не просто и заняло продолжительное время [1, с. 31–36], а оборона границы не была организована должным образом [2, л. 1], что создавало возможности для достаточно свободных контактов людей, населяющих земли по обе стороны рубежа.

Зримым проявлением наступившего мирного времени была активизация торговли, которая становилась наиболее важной формой контактов между русскими и шведскими подданными.

Наряду с усилением правительств по налаживанию взаимовыгодной свободной торговли, опирающейся на межгосударственные соглашения, широкий размах получили торговые операции, осуществлявшиеся подданными обеих стран в обход существующих законов. Исследование нелегальных контактов в этой сфере является целью настоящей работы. Привлечены архивные материалы – фонд 109 («Порубежные акты») и коллекция 2 (Коллекция актов книг), хранящиеся в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии, а также опубликованные документы.

Активизации этих действий во многом способствовало фактическое неисполнение органами государственной власти обеих стран утвержденных торговых ограничений: в периоды политического сближения подчас готовы были «закрывать глаза» на разрастание контрабандной торговли, нуждаясь в лояльности союзника на международной арене [3, с. 117]. Играло определённую роль также корыстолюбие таможенных служителей [4, с. 215; 5, с. 398, 401]: с одной стороны, оно усложняло торговые отношения между русскими и шведскими подданными; в то же время взятка могла сыграть роль своего рода «пропуска», открывавшего двери беспопытной торговле.

Успеху торговли в обход законов способствовали длительные контакты между приграничными жителями. Самостоятельно заключая соглашения, жители порубежья постоянно поддерживали торговые контакты. Для многих пограничная торговля была едва ли не важнейшим источником средств к существованию. В этих обстоятельствах важно было обеспечить непрерывность торговых и транспортных связей. Люди по обе стороны границы осознавали, что нуждаются друг в друге, следствием чего было сильное чувство взаимозависимости [6, с. 50–51]. Учитывая эти обстоятельства, в некоторых приграничных районах правительства и России, и Швеции фактически не предпринимали серьёзных попыток воспрепятствовать традиционным торговым контактам порубежных жителей, нуждаясь в их лояльности [7, с. 48–49, 85, 90].

О том, что контакты приграничных жителей были постоянными, повествует, в частности, сообщение с русской заставы в Заонежских погостах, которую в 1650 г. попытались миновать без проезжих грамот пришедшие со шведской стороны «латыши», то есть шведские подданные, исповедовавшие лютеранство. Этот документ интересен и тем, что он доносит до нас фактически «прямую речь», которая сохраняет даже тональность общения задержанных с защитниками границы. Когда «латышей» стали отсылать назад, они принялись угрожать заставному казаку, и угроза эта в изложении коменданта заставы звучала следующим образом: «коли <...> ты их королевских крестьян на государеву сторону чисто не пропустишь, и они <...> не хотят пропускать и государевых крестьян» на шведскую сторону. В итоге русские власти строго указали заставной страже, чтобы впредь тех царских крестьян, которые живут рядом со шведским рубежом, не пропускать без проезжих грамот в шведские пределы, равно как и королевских подданных не пропускать в русскую сторону без документов, полученных от шведских властей [8, с. 128]. Налицо картина систематического свободного передвижения подданных соседних государств через пограничную линию по взаимной договоренности, без учета требований собственных правительств. Торговые цели в этих миграциях играли не последнюю роль. Оказать услугу желающим пересечь рубеж, но плохо знающим пути, были готовы проводники из числа местных жителей. При этом в определённые периоды дипломатических отношений России и Швеции, когда

главным становилось стремление к тому, чтобы «меж государя ссоры не было» – уличённых в контрабанде «зарубежных людей» не подвергали практически никакому наказанию, а только «с миром» отсылали обратно [9, с. 234–236]. В этой связи становится понятным, почему при попытках властей действовать по закону и строго препятствовать провозу товаров через рубеж контрабандисты вступали в самые настоящие бои с таможенными чиновниками: «объезжая заставы окольными дорогами <...> проезжали со многими людьми за рубеж <...> сильно и целовальников на заставах били» [10, с. 303].

Не в последнюю очередь активные торговые контакты вблизи границы, установленной по условиям Столбовского мира, определялись родственными связями между разделёнными рубежом людьми: продвижение товаров шло посредством взаимодействия близких людей. И русские, и шведские власти осознавали новую проблему и пытались урегулировать слишком тесное общение родственников, оказавшихся по обе стороны границы, ибо от их миграций обостряются межгосударственные отношения. Естественным было желание навестить своих детей в соседней стране [11, л. 67], но это могло привести к дипломатическим осложнениям. Подобные миграции вынуждали центральные власти снова и снова требовать от своих приграничных представителей строго следить, чтобы разделённые границей родственники «мимо застав не проходили и тайно не прокрадывались» [12, л. 1].

Шведские и русские подданные умели налаживать контакты не только для торговли в обход законов, но также находили пути для извлечения выгоды от законных коммерческих операций шведских и русских торговых людей. Ещё в 1561 г. Швеция присоединила Эстляндию с Ревелем (современный Таллинн), а в 1629 г. к королевству отошла Лифляндия с Ригой. Результатом этих территориальных приращений в области русско-шведских отношений стало то обстоятельство, что Чудское озеро превратилось в пограничное между Россией и Швецией. В 1684 г. шведские власти высказали претензии по поводу убытков, которые терпят королевские купцы при доставке своих товаров водным путём из-за медленного провоза товаров через одну из приграничных рек по её мелководному участку. В этом месте река была столь мелка, что по ней не могли плыть никакие корабли, если только не будет снята часть груза и переправлена на других судах через мелководье. Оказалось, что проблема имела давнюю историю. Для провоза товаров по сложному участку издавна привлекали шведских крестьян, но «...царские подданные, желая использовать этот доход (выгоду), сперва разузнали у крестьян короля о глубине и о характере плавания, а затем объединились с ними таким образом, что их по обеим берегам можно было использовать на этой работе...». Когда плата

за провоз товаров значительно возросла, мирному сотрудничеству королевских и царских подданных пришёл конец. В 1640-х гг. русские крестьяне «...под предлогом, что то место, где должны выгружаться товары, находится ближе к их деревне и что при переправе товаров нужно использовать их землю, начали оспаривать у королевских крестьян право работать по-прежнему и зарабатывать при этом наравне с ними». Соперничество привело к кровавой развязке. Когда шведские порубежные крестьяне «...однажды встали на защиту своего права, то при этом был убит крестьянин и подданный короля Тимофей, а шкута была вытянута на берег, после чего царские крестьяне по существу одни присвоили себе эту работу и выгоду от неё, с которой они одни, однако, не могли справиться, да и не имели для этого достаточно людей...» [5, с. 400–401]. В этом случае корыстные намерения порубежных жителей не только привели к человеческим жертвам, но и парализовали торговые операции на одном из участков русско-шведской границы, и проблему вынуждены были решать на правительственном уровне. После установления границы по результатам Столбовского мира рубеж прошёл и через Ладожское озеро. Интересен рассказ царских подданных из Олонца, которые в 1639 г. «...ехали Ладожским озером <...> и подле озера по деревням торговали и <...> занесло их ветром в озеро и принесло за рубеж в Орешковский уезд...». На их беду у берега оказались двое шведских подданных, которые, увидев два «...суденка с продажным хлебом неявленным...», попытались их задержать. Царские подданные решили схитрить и сказали, «...что они кореляне, а не олончане», т.е. шведские подданные из Корелы. Но шведы проявили бдительность и те два суденышка «...с хлебом на озере остановили и хотели было их поймав вести в город в Орешек». По словам шведских подданных, русские стали просить, чтобы их в Орешек не возили, а за согласие обещали «...в почет три рубли денег да им же посулили дать две четверти ржи» [13, л. 1–2]. Несмотря на действительно суровые условия судоходства в Ладожском озере, попытка дать взятку, чтобы избежать разбирательства, заставляет усомниться в случайном прибытии кораблей к шведским берегам. С другой стороны, можно понять желание людей, действительно по воле случая оказавшихся в роли контрабандистов, без последствий вернуться назад. Несомненно, этот эпизод подтверждает, что вполне сложилась практика решать спорные вопросы в приграничье с помощью взяток. Другие документы также повествуют, что торговля важнейшим для Швеции российским ресурсом – хлебом – активно велась в приграничье в обход законодательства [9, с. 236].

Приведенные свидетельства документов подтверждают тезис о сравнительно устойчивом характере русско-шведской торговли в XVII в. [14, с. 41].

Библиографический список

1. Жуков А.Ю. Проблема границы в русско-шведских дипломатических отношениях 1617–1621 гг. / А.Ю. Жуков // Гуманитарные исследования в Карелии : сборник статей к 70-летию Института языка, литературы и истории. – Петрозаводск, 2000.
2. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (СПб ИИ РАН). – Ф. 109 («Порубежные акты»). – Оп. 1. – Д. 319.
3. Шаскольский, И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в.: Торговля со Швецией / И.П. Шаскольский. – СПб., 1994.
4. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб., 1842. – Т. 5.
5. Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке : сб. документов / ред. И.П. Шаскольский. – М., 1981.
6. Кокконен, Ю. Безопасность, обеспеченная «снизу»: Соглашения о мире на границе в период шведского правления в Финляндии с XIV века по 1809 год / Ю. Кокконен // Восточная Финляндия и Российская Карелия: Традиция и закон в жизни карел. – Петрозаводск, 2005.
7. Жуков, А.Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. / А.Ю. Жуков. – В. Новгород, 2003.
8. Акты исторические, собранные и изданные археологической комиссией. – СПб., 1842. – Т. 4.
9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1848. – Т. 3.
10. Карелия в XVII веке : сб. документов / сост. Р.Б. Мюллер ; под ред. А.И. Андреева. – Петрозаводск, 1948.
11. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПб ИИ РАН). – Колл. 2 (Коллекция актовых книг). – Оп. 1. – Д. 28.
12. Архив СПб ИИ РАН. – Ф. 109. – Оп. 1. – Д. 634.
13. Архив СПб ИИ РАН. – Ф. 109. – Оп. 1. – Д. 822.
14. Некрасов, Г.А. Тысяча лет русско-шведско-финских связей IX–XVIII вв. / Г.А. Некрасов. – М., 1993.